

УДК 372.878

Е.Е. СЕДОВА,

кандидат педагогических наук, доцент

Воронежский государственный педагогический университет

А.В. ЗЕМЛЯНИЦЫНА,

студент

Воронежский государственный педагогический университет

МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В 20–30-Х ГГ. XX ВЕКА

Аннотация. Данная работа посвящена музыкальной жизни и педагогической деятельности Русского музыкального Зарубежья 20–30 гг. XX века. В статье освещены такие сферы, как музыкальное образование, концертная жизнь, общества и кружки, периодическая печать, рассмотрены судьбы наиболее известных и уже забытых музыкальных деятелей.

Ключевые слова: Русское Зарубежье, эмиграция первой волны, музыкальное образование, концертная жизнь Русского Зарубежья, общества и кружки, периодика Русского Зарубежья, «Россика».

В настоящее время деятельность Русского музыкального Зарубежья вызывает особый исследовательский интерес, что связано как с большей доступностью архивов, в том числе и зарубежных, так и с изменением отношения общества к Зарубежной России. Эти факторы позволяют сегодня иначе взглянуть на перипетии творческих судеб, историю музыкальной педагогики и на историю и культуру нашей страны в целом.

В эмиграции «первой волны» музыканты занимали значительное место, — композиторы, исполнители всех специальностей (от дирижеров, пианистов, вокалистов до всех

оркестровых), музыкальные писатели и критики, представители «легких жанров» [2].

Благодаря их творческой активности в Париже, Праге, Берлине, Харбине и других зарубежных городах возникла, музыкальная культура Русского Зарубежья, сформировалась многосторонне развитая музыкально- образовательная среда, которая включала:

- музыкальное образование,
- концертную жизнь,
- общества и кружки,
- периодическую печать [9].

Каждая из этих сфер заслуживает отдельного рассмотрения.

Широкое распространение в Русском Зарубежье получило музыкальное образование. Основанием для этого стала не только многочисленность музыкантов в эмиграции, но и осознание многофункциональности музыкального образования, которое помимо профессиональных функций выполняло также адаптационно- психологическую, компенсирующую и воспитательную, помогая детям пережить разрыв с Родиной и предупреждая денационализацию подрастающего поколения в условиях эмиграции.

Еще одним значительным шагом в деле национального самосохранения стало введение цикла «Россика» в учебный процесс всех эмигрантских школ. «Россика» – национальный компонент содержания образования, направленный на сохранение родного языка, русских традиций, воспитание любви и уважения к ценностям национальной культуры, который включал следующие предметы:

- русский язык;
- литература;
- история;
- география;
- Закон Божий;
- пение.

Программа и учебник хорового пения С.П. Орлова – «К родным напевам», который был издан в Праге в 1924 г. и направлен во все русские школы за рубежом, стали основой преподавания пения. Учебник содержал 54 детских и народных песен, игр, сведения о русской народной песне, о песнях других славянских народов, материал по истории русской музыки и биографии русских композиторов [8, С. 54].

Благодаря усилиям педагогов и музыкальной комиссии при Педагогическом бюро дополнительно были созданы программы и рекомендательные каталоги для слушания, продумывались программы праздников (юбилеев писателей, праздников русской культуры, Пушкинских дней), приобретались и издавались необходимые учебные пособия (книги, ноты, пластинки). Все это помогало «сохранить ребенка русским и наполнить его сердце любовью к Родине» [1, С. 179].

Музыка в школах Русского Зарубежья являлась обязательным компонентом внеклассной работы. При учебных заведениях открывались музыкальные, театральные, литературные кружки. Были распространены самодеятельные коллективы: русские народные и камерные оркестры, народные и академические хоровые коллективы.

Наибольшее число хоровых коллективов существовало в Чехословакии и Югославии. Наиболее крупные из них: Общестуденческий хор имени А.А. Архангельского; хор учащихся при Русской гимназии в Праге; оперная студия имени М.П. Мусоргского при русском Народном университете в Праге; хор Кружка друзей русской музыки; хор «Родная песня»; Русский Национальный хор при культурно – просветительском обществе имени А. Духновича в Ужгороде [8, С. 69].

Яркий пример возникновения русского хорового коллектива – Общестуденческий русский народный хор имени А.А. Архангельского. Возникнув в Праге, он стал одним из первых

хоровых коллективов в Чехословакии, возникших по инициативе студенчества. В разные годы им руководили: А.Н. Копытов, А.И. Герлецкий, Н.А. Кожин, С.И. Орлов, М.Г. Буримов, В.Ф. Кибальчич, А.Т. Гречанинов, а в 1923 г. руководителем стал А.А. Архангельский – регент, педагог, композитор, дирижер, издатель хоровой литературы. С его приходом связан наиболее яркий период жизни коллектива. Состав хора увеличился до 120 человек, а высокий уровень исполнения позволил хору стать постоянным участником музыкальных вечеров в Праге [8, С. 71].

Невероятную творческую активность и высокий культурный уровень внеклассной работы с учениками можно проследить в течение только одного учебного года. В период с 1923 по 1924 год были организованы и подготовлены следующие культурные мероприятия: литературно-музыкальный вечер, посвященный 125-летию со дня рождения А.С. Пушкина, вечер памяти А.Н. Островского, Гоголевский вечер для учеников младших классов, рождественская елка с литературно-музыкальной программой в залах «Русского Дома» [5, С. 118].

Музыкальные занятия были также широко распространены и в дошкольных учреждениях. Н.А. Рауш-Траубенберг отмечала, что в детских садах Чехословакии музыкальные занятия проходили ежедневно, проводились в первой половине дня и включали различные виды деятельности: исполнение хоровых песен, сюжет которых большей частью совпадал с основным занятием дня; ритмическое выполнение движений под музыку; игра на музыкальных инструментах: барабане, бубне, треугольнике, колокольчике [6, С. 443].

В Русском Зарубежье было широко представлено профессиональное образование. Среди музыкальных и балетных школ особой популярностью пользовались балетная школа Д. Баланчина и М.М. Мордкина в США, школа пения М.В. Осиповой-Закржевской в Харбине, музыкальные курсы М. Олениной д'Альгейм в Париже,

Джильярская музыкальная школа И.А. Левина в Нью-Йорке, школа танцев Л.Н. Егоровой и балетная студия М.Ф. Кшесинской в Париже [9].

Постепенно возникла потребность в создании высших и средних музыкальных учебных заведений. В Париже, по инициативе композитора, дирижера и музыкального деятеля Н.Н. Черепнина и активном участии князя С. Волконского в 1924 г. возникло наиболее значительное музыкальное учебное заведение Российского Зарубежья – Русская консерватория, – почетным председателем которой стал С.В. Рахманинов. Его именем она и была названа. Состав преподавателей, особенно в первые годы существования, был блестящ: Н.К. Метнер, В.Н. Ильин, А.К. Глазунов, Ю.Э. Конюс, Б.С. Коменский, В.И. Поль и др. Это были признанные музыканты как в эмигрантской, так и в европейской среде. Обучение в консерватории было построено путем организации классов и студий. Изучение сохранившихся программ по классам отдельных инструментов, элементарной теории, гармонии, энциклопедии, оперного, хорового, инструментального ансамбля, истории музыки и эстетики показывают явную ориентированность на традиции русских консерваторий. Даже учебники были в ходу те же самые. Но со временем, к сожалению, не получая притока подготовленной и нацеленной на профессию музыканта молодежи, консерватория постепенно снижала требования к поступающим и превратилась в учебное заведение для всех желающих, среди которых было много обучающихся «для себя». Несмотря на все сложности, Русская консерватория выстояла и существует до сих пор, став одним из немногих сохранившихся русских учебных заведений за рубежом [2].

Композитор, дирижер, пианист, педагог, просветитель Н.Н. Черепнин главный инициатор создания Русской консерватории, её единогласно избранный директор, работал на своем посту бескорыстно. Не лишая заработка бедствовавших педагогов, он также

отказался и от преподавания, проработав до конца жизни бесплатно. С 1937 г. возглавлял Попечительский совет издательства «М.П. Беляев в Лейпциге» – замечательное, известное, еще дореволюционное издательство Беляева, которое занималось распространением русской классической музыки по всему миру и изданием новых произведений русских композиторов-эмигрантов. Издательство было некоммерческим, но каждую неделю, даже во время войны, он шел на работу. Подвижническая деятельность Н.Н. Черепнина оказала значительное влияние на русскую музыкальную культуру, пропаганду русской культуры за рубежом, процесс формирования музыкально-культурной среды в эмиграции и сохранения национального самосознания детей в Русском Зарубежье.

Еще одним центром музыкального образования Русского Зарубежья стал Харбин, где благодаря русским музыкантам: Е.П. Дружининой, В.Н. Машиной, Ю.К. Плотницкой и С.М. Тавгиридзе в 1921 г. была открыта Первая Харбинская музыкальная школа. В 1921 г. был избран художественный совет школы, который возглавил знаменитый скрипач, концертмейстер Харбинского симфонического оркестра В.Д. Трахтенберг. Пост директора заняла известная пианистка В.Л. Гершгорина. За время существования Первой Харбинской музыкальной школы в ней получили образование свыше 2 тыс. учащихся. Наиболее талантливые из них были отмечены наградами, а способные к педагогической деятельности приглашены школой на преподавательскую работу [3].

Успехи первой Харбинской музыкальной школы стали толчком для дальнейшего развития сети музыкальных учебных заведений Харбина. В 1924 г. открывается Высшая музыкальная школа имени А.К. Глазунова, возглавляемая педагогом и скрипачом У.М. Гольдштейном, которая просуществовала до 1936 г. В 1934 г. была основана Харбинская музыкальная студия, возглавляемая

пианисткой Фокиной-Сидоровой. Кроме того, в городе существовали и частные музыкальные студии, которыми руководили выдающиеся педагоги-музыканты и певцы: Н.В. Осипова-Закржевская, А.Н. Соловьева-Мацулевич, В.А. и О.Н. Радюковы [3].

Определенной известностью пользовался Харбинский музыкальный техникум, директором которого была известная пианистка и педагог Л.Б. Аптекарева. Молодежь, обучавшаяся в нем, постигала музыкальное мастерство под руководством опытных педагогов: С.А. Батуриной, В.А. Вительс, Е.М. Файерман-Гликиной, А.М. Шаевского, З.Н. Зискинда [10].

Педагоги музыкальных учебных заведений сыграли большую роль в развитии музыкальной жизни Харбина и других городов Китая, дали мощный толчок музыкальному образованию не только русской, но и китайской молодежи.

Несмотря на нелёгкие социальные и психологические факторы жизни музыкантов в эмиграции российское зарубежное музыкальное искусство покоряло мир. Исполнялись произведения не только прошедшего века, но и новые сочинения, притом в лучших залах и лучшими же артистами. Особенно велика в этом отношении роль дирижера С. Кусевицкого, создавшего за рубежом оркестр и общество «Симфонические концерты Кусевицкого», в которых постоянно исполнялись – наряду с мировой классикой и современной западной музыкой – новые сочинения русских авторов: практически все опусы С.С. Прокофьева, Первая и Вторая симфонии А. Лурье, сочинения А.Н. Черепнина и многое другое, в то время не звучавшее в СССР [2, С. 45].

Основу репертуара русских музыкантов за рубежом составляла отечественная классика. С потоком эмиграции она «выплеснулась» на оперные сцены и в концертные залы.

Любимцем публики Русского Зарубежья, живущей воспоминаниями о дореволюционной России, был необычайно популярный еще на Родине С.В. Рахманинов. В декабре 1917 года он

уехал в Скандинавию и больше не вернулся в Россию. Вслед за изменившимися социокультурными условиями жизни значительно изменились быт и специфика его творческой деятельности. Вынужденно сделав акцент на карьере концертирующего пианиста, С.В. Рахманинов переориентировал свою исполнительскую деятельность. Кардинальному пересмотру подверглись репертуар, значительно расширившийся за эти годы, вернувшийся к систематичности подход к работе за инструментом, да и сам концертный образ, формируемый отныне более сознательно и целенаправленно. Зарабатывая себе на жизнь, Рахманинов гастролирует из страны в страну. В отличие от большинства эмигрантов бедности он не знал – прекрасный особняк на озере в Швейцарии, автомобиль, яхта... Высокое общественное положение, которое занял С.В. Рахманинов в эмиграции, как в глазах русской диаспоры, так и в мировом музыкальном сообществе, накладывало на композитора определенные обязательства. Он принимал участие во всевозможных комитетах, поддерживал престижем своего имени музыкальные учебные заведения русской диаспоры, способствовал устройству соотечественников на работу. Все эти обязанности отнимали у С.В. Рахманинова много времени и сил, однако, понимая их важность, композитор с достоинством выполнял взятые на себя обязательства [4].

Репутацию русской музыкально-исполнительской школы поддерживали и укрепляли и другие артисты-эмигранты. Перечислить всех выдающихся инструменталистов выступавших с циклами концертов и отдельными вечерами невозможно. Имена пианистов А. Боровского, В. Горовица, А. Брандовского, А. Дорфман, скрипачей Я. Хейфеца, М. Эльмана, Р. Гарбузовой, И. Галамяна, Л. Любошиц, виолончелистов Г. Пятигорского, И. Пресса ни в какой мере не исчерпывают корпус артистов, постоянно исполнявших русскую музыку и, не менее, обогащавших мировую концертную практику. Вокалисты постоянно давали

сольные концерты в крупных престижных залах и в залах поменьше, в помещениях разных обществ – как оперные певцы, так и камерные, – например, М. Оленина-д'Альгейм, А. Ян-Рубан. Просветительские традиции концертной жизни России были продолжены в части чтения лекций перед концертами или – как у оркестров и инструменталистов – проведением циклов исторических концертов. Один пример: в 1923 году известный певец А. Александрович провел в Театре на Елисейских полях девять концертов русской музыки, посвятив первый народной песне, второй – музыке доглинкинского периода и т.д., закончив И.Ф. Стравинским, С.С. Прокофьевым, и Н.Н. Черепниным [2, С. 47].

Но сферой публичных исполнений отнюдь не исчерпывалось звучание русской музыки. Были и другие – массовые – явления. Например, 4 мая 1930 года в Париже состоялся благотворительный вечер в пользу русских беженцев с участием М. Кузнецовой, Д. Смирнова, знаменитой русской танцовщицы И. Рубинштейн и С. Бернар. На протяжении одного только 1920 года «четверги» «Русского артистического общества», «Музыкальные утра для русской молодежи» и бесконечное множество других, где звучала популярная русская классика от Глинки до Чайковского. То же показывают хроники Белграда, Праги и других городов [2, С. 48].

Невозможно не упомянуть о русской песне на эстраде. Здесь были свои «звезды»: знаменитая Н. Плевицкая, А. Вертинский, имевший огромный успех на пространствах эмиграции от Шанхая и Харбина до Бухареста и Варшавы, не менее – в США, выступавший, как и другие, в русских ресторанах Парижа; Ю. Морфесси, чья популярность была почти так же велика; цыгане Н. Полякова, М. Вавич, А. Шишкина и многие другие. Нередко они вынуждены были снижать уровень до «ширпотреба», – но и они также обозначали «русское присутствие» в музыкальном зарубежье,

удовлетворяли запросы определенной части русской и иностранной публики [2, С. 48].

Но, безусловно, самой большой известностью, как среди эмигрантской публики, так и у всего мира, пользовался Донской казачий хор под управлением С. Жарова. С.А. Жаров, воспитанник Московского синодального училища церковного пения, бежал из России в 1921 году после разгрома армии Врангеля. Сначала на о. Лемнос, затем в Болгарии он создал свой хор. За годы гастрольной деятельности хор дал свыше 8 тысяч концертов. Хор состоял из 35–36 человек, обладателей прекрасных голосов, составлявших исключительно стройный, интонационно слитный ансамбль. Западного слушателя часто поражала «глубина необыкновенно богатых басов». Программы обычно состояли из трех отделений. В первом исполнялась церковная музыка Д.С. Бортнянского, А.Л. Веделя, П.И. Чайковского, Г.Ф. Львовского, А.А. Архангельского, А.Д. Кастальского, А.Т. Гречанинова, С.В. Рахманинова; во втором – хоры из русских опер и другие светские хоровые произведения; в третьем – обработки народных песен. «Шлягерами» хора были «Стенька Разин» в обработке И. Добровейна, «Двенадцать разбойников», «Вдоль по Питерской», «Песня волжских бурлаков», «Однозвучно звенит колокольчик» в обработке С. Жарова, «Эй, ухнем», «Очи черные» в обработке К. Шведова [2, С. 49].

Важную роль играли общества и «кружки» Русского Зарубежья. В 1921 году в Париже был организован Союз русских музыкальных деятелей, который, как сообщала пресса, проводил вечера, концерты, лекции, разного рода «понедельники», «четверги». Здесь же возникло «Русское музыкальное общество за границей». На протяжении многих лет РМОЗ удавалось укреплять и поддерживать вне России русскую музыкальную традицию и культуру. Для осуществления этой задачи РМОЗ занималось организацией концертов, конкурсов, спектаклей,

собраний, лекций, музыкальных библиотек, вело издательскую деятельность [9].

Еще одной сферой музыкальной культуры и педагогики Русского Зарубежья была периодическая печать. Ученые, педагоги, философы, общественные деятели и представители творческой интеллигенции (И.А. Ильин, В.В. Зеньковский, А.Д. Александрович, М.В. Черносвитова, С.П. Орлов и др.) оказавшись за границей, размышляли на страницах педагогических журналов о роли и месте русской музыки в деле национального воспитания подрастающего поколения. Проблемы музыкального образования и использования музыкального искусства в педагогическом процессе поднимались на педагогических съездах, конференциях и совещаниях по вопросам школьного воспитания в эмиграции.

Более 40 педагогических журналов выходило в странах Европы (Чехословакия, Югославия, Эстония, Латвия, Франция, Германия, Болгария, Польша), а также Китае и США. Но наиболее значимыми для развития педагогической мысли в эмиграции являлись журналы «Русская школа за рубежом» – ведущий печатный орган русских педагогов в эмиграции, публикующий материалы научно-теоретического и практического характера, и продолжатель его традиций – журнал «Русская школа». На страницах журналов регулярно появлялись статьи, посвящённые вопросам музыкального воспитания и образования. Один из наиболее интересных авторов педагог-музыкант М.В. Черносвитова заявляла о том, что уроки музыкального развития являются обязательными для русских зарубежных школ и должны заключать в себе развитие слуха, ритмического чувства, голоса, развитие внимания и памяти, развитие музыкального вкуса, знания музыкальной грамоты, сведения об истории музыки, а также знакомство с лучшими образцами музыкальной литературы. Затронула М.В. Черносвитова и тему дошкольного образования, говоря о том, что уже в детском саду необходимо

заложить в ребенке основы музыкальной воспитанности, сформировать необходимые умения и навыки [11], [12].

Проблемы преподавания цикла «Россика», вопросы определения задач и содержания предмета «пение», дошкольное музыкальное воспитание широко обсуждались на страницах педагогических изданий Русского Зарубежья: «Русская школа за рубежом», «Русская школа», «Бюллетень (Вестник) Педагогического бюро», «Вестник образования».

Таким образом, творческая активность музыкальных деятелей, сформовавшая яркую и богатую музыкальную культуру Русского Зарубежья, дала мощный толчок развитию целостной структуры музыкального образования. Педагогические издания Русского Зарубежья, являясь основным информационным источником состояния педагогики в эмиграции, стали объединяющей и стимулирующей площадкой для всего педагогического состава эмиграции. Благодаря этим факторам в учебном процессе и во внешкольной работе дошкольных, школьных, средних и высших учебных заведений Российскому Зарубежью удалось сохранить свою национальную память. Дети, покинувшие Родину в юном возрасте или родившиеся за рубежом, не порывали связи с русской культурой, а продолжали развивать ее даже в условиях полного разрыва с родной средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеньковский, В.В. Проблема школьного воспитания в эмиграции / В.В. Зеньковский // Русская школа за рубежом. Кн. 32. – Прага, 1929. – С. 170–183.
2. Корабельникова, Л.З. Музыкальная культура российской эмиграции, неслышанная и неизученная / Л.З. Корабельникова // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. – 2013. – №2 (5). – С. 42–61.

3. Королева, В.А. Первая Харбинская музыкальная школа / В.А. Королева. – Владивосток: Россия и АТР. – 1997. – № 4. – С. 27–33.
4. Кузнецова, Е.М. С.В. Рахманинов в эмиграции: социокультурная и творческая адаптация: дис. ... канд. иск.: 17.00.02 / Кузнецова Екатерина Михайловна. – Москва, 2015. – 269 с.
5. Павлов, А.Т. Русская гимназия Земгора в Праге / А.Т. Павлов // РШЗР. – 1924. – №8. – С.106–118.
6. Рауш-Траубенберг, Н.А. Дошкольные учреждения русской эмиграции в Чехии / Н.А. Рауш-Траубенберг // РШЗР. – 1931. – № 34. – С. 441–452.
7. Рахманова, М.П. Русская духовная музыка в XX веке / М.П. Рахманова // Русская музыка и XX век. Русское музыкальное искусство в истории художественной культуры XX века / ред.-сост. М. Арановский. – М., 1997. – 404 с.
8. Седова, Е.Е. Использование музыкального искусства в патриотическом воспитании молодежи в русском зарубежье / Е.Е. Седова // Формирование готовности бакалавров и магистров к патриотическому воспитанию подрастающего поколения средствами музыкального искусства. – Воронеж: ВГПУ, 2014. – С. 34–81.
9. Седова, Е.Е. Русская музыкальная культура как фактор национального воспитания в российском зарубежье / Е.Е. Седова // Мир образования – образование в мире. – 2008. – №2(30). – С. 141–157.
10. Сухачёва, В.А. Проблемы образования детей и юношества в Российском Зарубежье (1920–1940 гг.) / В.А. Сухачёва // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2008. – № 3 (26). – С. 111–124.
11. Черносвитова, М.В. Музыкальное развитие детей как предмет средней школы: очерк второй / М.В. Черносвитова // РШЗР. – 1929. – № 33. – С. 316–321.

12. Черносвитова, М.В. Музыкальное развитие детей как предмет средней школы: очерк первый / М.В. Черносвитова // РШЗР. – 1929. – № 19/20. – С. 156–164.

УДК 78

Т.В. ТИЩЕНКОВА,

кандидат искусствоведения, доцент

Орловский государственный институт культуры

А.И. БИБИКОВ,

студент

Орловский государственный институт культуры

РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПЕВЦА-ХОРЕМЕЙСТЕРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению вопросов развития вокальных способностей певца-хормейстера в условиях обучения в вузе. Отмечены основные вопросы и требования профессиональной подготовки. Особенно выделен принцип индивидуального подхода к вокальному обучению.

Ключевые слова: музыкальное, образование, профессиональное развитие, вокалисты, исполнительское мастерство.

Музыкальное образование как компонент музыкальной культуры общества направлен на передачу творческого опыта из поколения в поколение, развитие личности и духовного потенциала общества. Изучение данного направления систематически осуществляется в учреждениях культуры, опубликованы многочисленные работы, отражающие теоретическую и практико-методическую сторону данного вопроса [2, 4, 5, 6].